

12. *Беликов В.И., Сирк Ю.Х.* Австронезийские языки. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М., 1998. – С. 13-14.
13. *Аракин В.Д.* Таитянский язык. – М., 1981: www.lingvotech.com/arakin-81.
14. *Оглоблин А.К.* Очерк диахронической типологии малайско-яванских языков. – М., 1996. – 192 с.
15. *Dixon R.M.W.* Grammar of Boumaa Fijian. Chicago and London, 1988. – 375 p.
16. *Алиева Н.Ф., Аракин В.Д., Оглоблин А.И., Сирк Ю.Х.* Грамматика индонезийского языка. – М., 1972. – 463 с.
17. *Захарьин Б.А.* Типология языков Южной Азии. – М., 1987. – 185 с.
18. *Панфилов В.З.* Классы слов (части речи) во вьетнамском языке // Вопросы языкознания. – М., 1990. – № 5. – С. 74-89.
19. *Плунгян В.А.* Африканские глагольные системы: заметки к типологии // Основы африканского языкознания: Глагол. – М., 2003. – С. 5-40.
20. *Petzell M.* The Kagulu Language of Tanzania. Grammar, Texts and Vocabulary. Köln, 2008. – 236 p.
21. *Рябова И.С.* Язык дабида. – М., 2000. – 132 с.
22. *Громова Н.В., Охотина Н.В.* Теоретическая грамматика языка суахили. – М., 1995. – 320 с.
23. *Коваль А.И., Зубко Г.В.* Язык фула. – М., 1986. – 142 с.
24. *Никифорова Л.А.* Язык волоф. – М., 1981. – 96 с.
25. *Бергельсон М.Б.* Проблема частей речи в языках изолирующего типа (на материале банана) // Части речи. Теория и типология. – М., 1990. – С. 195-217.

Статью рекомендовал к опубликованию д.ф.н., профессор П.В. Чесноков.

Иконникова Ольга Николаевна

Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: zmeika-beauty@mail.ru.

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44.

Тел.: 88634371496.

Преподаватель.

Ikonnikova Olga Nikolaevna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: zmeika-beauty@mail.ru.

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: +78634371496.

Teacher.

УДК 81`36(65)

Е.В. Краснощеков

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается категория принадлежности во французском языке, различные способы её выражения и употребление. Категория притяжательности выражается во французском языке различными способами: с помощью специальных синтаксических конструкций, лексическим способом, основными средствами которого являются глаголы, кроме того именами существительными и прилагательными, а также с помощью словообразовательных средств: морфем, присоединяемых к имени субъекта или объекта. Употребление словообразовательных средств выражения посессивных отношений во французском языке, языке аналитического типа, ограничено.

Притяжательность; обладание; синтаксические конструкции; посессивные прилагательные; посессивные глаголы; словообразовательные посессивные конструкции.

E.V. Krasnoshchekov

MEANS OF EXPRESSING POSSESSIVE IN FRENCH

This article deals with the category of belonging in French language, different means of its expression and usage. The category of possessiveness in French language is expressed in different ways: with the help of certain syntactic constructs, substantives and adjectives, by the lexical means, where verbs play principal role, and also with the help of word-formative means: morphemes, which are attached to a subject's or an object's name. The usage of word-formative means to express possessive relations in French language is limited as this language is of analytical type.

Possessiveness; belonging; syntactic construct; possessive adjectives; possessive verbs; word-formative possessive constructs.

Для получения более чёткой картины средств притяжательности в свете теории посессивности мы считаем необходимым рассмотреть французский язык как один из языков романской группы европейских языков.

К этой группе языков относятся также румынский, итальянский, испанский, португальский, каталанский провансальский, сардинский и рето-романский.

Проблема исследования посессивности связана прежде всего с определением посессивных отношений. Различные подходы к изучению посессивности как лингвистической категории порождают множество способов выделения посессивных значений. В большинстве случаев посессивность понимается достаточно широко [1, 2].

Проведенное исследование позволяет выделить три основных группы средств выражения посессивных отношений – синтаксические, лексические и словообразовательные, причем это деление до некоторой степени условно, так как «в синтаксической конструкции находят свою реализацию не только грамматические, но и лексические потенции употребляемых слов, и поэтому часто бывает сложно разграничить явления, относящиеся к различным уровням языка» [3].

Посессивные отношения во французском языке могут быть выражены:

1. Синтаксическим способом (т.е. с помощью специальных синтаксических конструкций). Обычно элементы вне этих конструкций изолированно не обладают значением принадлежности. Например, в конструкции *le livre de Jean* или *Jean haussa les épaules* ни один из элементов, взятый отдельно, не выражает идеи принадлежности. Это значение возникает лишь тогда, когда они употреблены непосредственно в словосочетании.

Синтаксические единицы с посессивным значением являются во многих случаях реализациями моделей с очень широким семантическим спектром (например, конструкции с притяжательным детерминативом или с предлогом *de* (именные конструкции с предлогом *de* (сущ. + предлог *de* + сущ.) выражают предмет и принадлежность его)) и позволяют выражать посессивные отношения аналитическим путем и безразлично к семантическому типу этих отношений. В случае выражения посессивных отношений предикативными языковыми единицами (предложение, сложная фраза, сверхфразовое единство / текст) сообщение о наличии посессивных отношений не является основной целью высказывания при отсутствии лексической единицы с посессивным значением; эти отношения, таким образом, выражаются предикативной единицей в целом, а моделей таких единиц существует довольно много.

Все это в той или иной степени объясняет распространенность синтаксических способов выражения посессивных отношений по сравнению с лексическими и словообразовательными способами.

Все посессивные конструкции можно разделить на две группы: 1) конструкции с эксплицитным маркером посессивных отношений, 2) конструкции без эксплицитного маркера посессивных отношений (с нулевым маркером).

Синтаксические конструкции с эксплицитным маркером отношения. Наиболее употребительными, универсальными синтаксическими средствами выражения посессивных отношений являются посессивные /биномиальные конструкции с предлогом *de* и близкие к ним структурно и семантически конструкции с притяжательными детерминативами. Предлог *de* и притяжательные детерминативы сами по себе посессивного значения не выражают, являясь грамматическими показателями отношений между сущностями, и посессивная семантика конструкции создается значениями компонентов – субъекта и объекта. Такие конструкции могут, в зависимости от семантики лексических компонентов, выражать посессивные значения любого типа.

Конструкции со значением обладания. Конструкция вида S á O может выражать кроме посессивного, характеризующее и локативное значения. Эти значения взаимосвязаны. О характеризующей функции предлога *à* (*сущ. + предлог à + сущ. выражают принадлежность*) в такой конструкции упоминается, в частности, в работах В.Н. Брега [4].

Л.Н. Грекова, работа которой посвящена изучению конструкций вида N à N, признает способность этих конструкций выражать посессивные отношения [5]. Все такие конструкции подразделяются ею на двух- и трехкомпонентные в зависимости от наличия определения при зависимом компоненте, причем трехкомпонентные конструкции с обязательным расширением относятся к простым, а с факультативным расширением – к сложным [5].

2. Посессивность во французском языке может быть выражена **лексическим способом**. Лексические средства выражения посессивных отношений достаточно развиты во французском языке, однако семантика некоторых лексем (наличие, например, таких компонентов значения, как «пользование», «приобретение», «временное обладание») существенно ограничивает сферу их применения, особенно для выражения неотчуждаемой принадлежности; и из всех конститuentов лексического микрополя только элемент *avoir* (иметь; обладать, владеть) представляется нейтральным.

Основными средствами лексического представления посессивных отношений являются **глаголы**. Различают глаголы, выражающие посессивные отношения статически (стабильное, неизменное в пределах описываемой ситуации отношение) и динамически (возникновение / прекращение посессивной ситуации или изменение состава ее участников). Группы глаголов, выражающих статический и динамический аспект посессивных отношений, не пересекаются, но та и другая группа восходят к глаголу *avoir*, который может выражать посессивные отношения как в статике, так и в динамике в зависимости от временной формы и характера актантов: так, предложение *J'ai un livre* представляет обладание в статическом аспекте, а *J'ai eu un livre* – в динамическом. Наличие обстоятельства со значением цены также относит конструкцию к динамическим: *avoir qqch pour cent francs = acheter pour cent francs*. Динамика и статика посессивных отношений находятся в оппозиции, имеющей видовое значение. Видовое различие динамических и статических посессивных конструкций проявляется как в парадигматике (present / passe compose), так и в синтагматике: *J'ai acheté un livre => J'ai un livre*. Видовой характер этой оппозиции отмечается Дж. Лайонзом [6].

Основным глаголом, ориентированным на **выражение обладания**, признается *avoir*. Этот глагол можно считать одним из фундаментальных глаголов французского языка; благодаря своей широкозначности он обладает «почти неограниченными

комбинаторными потенциями» [7]. По мнению многих лингвистов, глаголы *avoir* и *être à* являются ядерными элементами микрополя лексического выражения посессивности. Их называют глаголами состояния, противопоставляя, таким образом, глаголам действия [8]. С помощью глагола *avoir* могут быть выражены отношения обладания любого семантического типа. Принято считать, что **основным элементом глагольного выражения принадлежности** является *être à*, который признается конверсивом *avoir* [9, 10, и др.]: «представляется принципиально возможным считать глаголы *avoir* и *être à* одной семантемой, выразителями одного и того же процесса, две стороны которого – активная и пассивная – представлены разными лексемами» [11].

В разных языках глаголы «иметь» и «быть» имеют различные функции; в частности, многие языки используют «быть» для выражения посессивных отношений, ориентированных как на обладание, так и на принадлежность (лат. *Mihi est liber / Liber habeo*, рус. У меня есть книга / Я имею книгу). Во французском языке не существует возможности выражения ориентированного посессивного отношения одним и тем же глаголом. Некоторые исследователи проводят параллель между употреблением глаголов «иметь» и «быть» в конструкциях с определительным значением: *Il est talentueux / Il a du talent*. В данной случае предполагается, что глагол *être* в сочетании с прилагательным является вспомогательным, а посессивное значение присутствует в ней в той мере, в какой абстрактный объект обладания может быть воспринят как самостоятельная сущность: так, конструкция *Il est beau* является определительной, а отношение между субъектом и его качеством (*beaute*) не представлено как посессивное. Рассматриваются только те конструкции с глаголом *être*, которые представляют посессивные отношения с точки зрения объекта.

В отличие от глаголов, выражающих посессивные значения в статическом аспекте, динамические посессивные глаголы являются предельными, т.е. обозначают действие, которое по своей природе может иметь конец. Статические посессивные глаголы, являясь разновидностью глаголов отношения, являются неопредельными.

Наряду с глаголами посессивные отношения также могут быть представлены **именами существительными**. «В преимущественном употреблении имени, а не глагола, в целом ряде случаев находится потенциальная возможность имени передать более сжатую характеристику посессивной ситуации, чем это может обеспечить глагол» [12]. То есть конструкции, имеющие в своем составе имена существительные с посессивным значением, могут также выражать посессивные отношения, как и глагольные посессивные конструкции.

«Синонимия языковых выражений возникает не только за счет лексических синонимов в собственном смысле слова, но и за счет многих других средств языка. Лексически различные единицы могут быть... словами, по-разному ориентирующими описываемую ситуацию относительно ее участников, например, *A имеет B – B принадлежит A...*, некоторыми типами производных, в том числе супплетивных, например, *A принадлежит B = A – владелец B = B – собственность A...*» [13]. Таким образом, включение в систему посессивных лексем элементов *avoir* и *être à* влечет необходимость рассмотрения элементов *possesseur*, *propriété* и многих других в качестве конститuentов ФСП посессивности.

Имена, выражающие посессивные отношения, можно разделить на три основные группы:

1) конкретные имена, называющие обладателя (статический аспект), донора и адресата (динамический аспект) по их отношению к посессивной ситуации. Общей чертой таких имен является наличие релятивной семы: *possesseur*, *aliénataire* и т.д.

2) конкретные имена, называющие объект обладания по его отношению к possessивной ситуации. Эти имена также имеют релятивную сему. При этом имена объектов статической possessивной конструкции, как правило, не являются производными от глаголов (*bien, fortune, domaine*); тогда как имена объектов динамической конструкции часто имеют глагольное происхождение (*achat, acquisition, don*);

3) абстрактные имена, представляющие ситуацию обладания в целом (*appropriation, détention, jouissance, cession, vol*). Такие имена являются средством представления possessивной ситуации в виде непредикативной конструкции. Большинство имен этого класса являются отглагольными, исключения редки (например, *metayage*).

Общим признаком possessивных имен является их синсемантическая. Эти имена «обозначают объект... по связи с другим объектом» [8] и требуют присоединения зависимых слов.

Посессивные отношения могут быть выражены с помощью прилагательных. В состав группы possessивных прилагательных часто включают: *propre* [2], *avare, riche / pauvre* и т.д. Имеются в виду прилагательные, определяющие либо характер обладания, либо качества человека, который, как предполагается, обладает каким-либо имуществом.

Прилагательные, участвующие в формировании possessивных конструкций, можно разделить на два класса:

1) прилагательные, определяющие характер possessивных отношений (например, *propre*). Такие прилагательные могут являться маркерами possessивных отношений (*un terrain privé*) или уточнять possessивные отношения, выраженные другими средствами (*sa propre maison*);

2) прилагательные, допускающие объектную позицию (*des garçons comblés devoirs, un homme bourré de complexes, une vieille femme pleine de jupes et decorsages*). Они приближаются по своим функциям к глагольным средствам выражения possessивных отношений: ср. *une dame munie de gants* (< *munir*).

Прилагательные второго типа имеют неглагольное происхождение или являются производными от непосессивных глаголов; они могут выражать possessивные значения только в контексте. Кроме того, такие прилагательные имеют дополнительный семантический оттенок «наличие объекта / объектов обладания в большом количестве», тогда как прилагательные – производные от possessивных глаголов выражают простое обладание. Отсутствие у данных языковых единиц possessивного значения позволяет отнести possessивные конструкции, образованные с их участием, к крайней периферии системы лексических средств выражения possessивных отношений.

3. Словообразовательные средства выражения possessивных отношений. Французский язык, будучи языком аналитического типа, имеет в своем распоряжении немного словообразовательных средств выражения possessивных отношений при наличии большого количества лексических и синтаксических средств.

Possessивные отношения могут быть выражены с помощью словообразовательных морфем, присоединяемых к имени субъекта или объекта. Результатом словообразования может быть: 1) имя существительное (*châtelain, millionnaire, garagiste*); 2) имя прилагательное (*departemental, muscle, chevelu, maternel, vertueux*); 3) глагол (*armer, encourager, edenter qqn*).

В качестве словообразовательной possessивной конструкции рассматривается минимальное сочетание, включающее слово, производное от имени одного из участников possessивной ситуации аффиксальным способом, и имя второго участника possessивной ситуации. Участниками possessивной ситуации считаются субъект и объект possessивных отношений. Словообразовательная possessивная конструкция может, таким образом, состоять из одного или двух слов.

Что касается суффиксального прилагательного, то принадлежность может быть выражена только конструкцией с относительным прилагательным (поскольку оно должно быть образовано от имени субъекта – конкретного предмета). Таким образом, количество «исходного материала» для образования таких конструкций значительно меньше, чем для образования конструкций со значением обладания. Кроме того, словообразовательный способ выражения посессивного значения испытывает здесь сильнейшую конкуренцию со стороны конструкций вида *O de S*, которые выражают весь спектр субъектно-объектных, в том числе посессивных отношений, хотя о полной эквивалентности указанных средств можно говорить не всегда.

Субъектно-объектные отношения, наиболее близкие к посессивным могут быть выражены с помощью суффиксов *-al / -el, -ien, -al, -el, -aire, -ique*. Суффиксы *-al* и *-el* иногда признаются синонимичными [14]. Лингвисты отмечают, что такие суффиксы редко употребляются в конструкциях со значением реального обладания. Такие суффиксы образуют прилагательные в основном от существительных, обозначающих неодушевленные предметы, реже от имен собственных. Производство прилагательных с данными суффиксами от существительных, обозначающих одушевленные предметы (лиц, зверей, птиц и т. п.), малопродуктивно. Объясняется это, очевидно, тем, что прилагательные, производимые от существительных данного типа, должны были бы указывать в некоторой степени на принадлежность к данным одушевленным предметам, т.е. выполнять функцию **притяжательных** прилагательных. Прилагательные же на *-aire, -al, -el, -ique* являются прилагательными **относительными**, значение их шире, абстрактнее значения притяжательных; производные от существительных со значением действующего лица указывают обычно на отношение не к самому действующему лицу, но на отношение к абстрактным понятиям, соотносительным с данными лицами.

Анализ материала показывает, что несмотря на целый ряд ограничительных условий, с некоторыми из указанных суффиксов, а именно *-al, -el, -ien*, можно построить словообразовательные конструкции со значением принадлежности. При этом в посессивной конструкции с фиксированным субъектом и объектом не допускается замена суффикса, например, *-al* на *-el* и обратно.

Словообразовательный способ выражения посессивных отношений является самым малоупотребительным: доля словообразовательных посессивных конструкций среди прочих средств выражения посессивных отношений составляет чуть более 1 %.

Таким образом:

1. Посессивные отношения выражаются во французском языке: 1) синтаксическим способом, т.е. с помощью синтаксических конструкций; 2) лексическим способом: глаголами, существительными, прилагательными; 3) с помощью словообразования.

2. Аналитический строй французского языка объясняет максимальную продуктивность синтаксических средств выражения посессивных отношений и, соответственно, малую продуктивность словообразовательных средств.

3. Посессивные отношения могут быть выражены с помощью конструкций, содержащих эксплицитный маркер отношения, или же с помощью конструкций, не содержащих маркера отношения в явном виде. При этом конструкции, выражающие без ограничения посессивные отношения любого семантического типа, всегда маркированы.

4. Синтаксические средства выражения посессивных отношений представлены на всех уровнях синтаксиса: от именной синтагмы с притяжательным детерминативом и биноминальной предложной конструкции до сверхфразового единства (текста).

5. Наиболее упорядоченной областью системы синтаксических средств выражения посессивных отношений являются бинаминальные посессивные конструкции. Они представляют собой конструкции с предлогами *à / de* по признаку ориентации на обладание или принадлежность.

6. Лексические средства выражения посессивных отношений могут быть разделены на две группы по видовому признаку: лексемы, представляющие посессивную ситуацию статически, и лексемы, представляющие посессивную ситуацию динамически – в процессе ее возникновения или прекращения. Основными средствами лексического представления посессивных отношений являются глаголы.

7. Доминантным средством выражения обладания является глагол *avoir*, а доминантными средствами выражения принадлежности – притяжательный детерминатив (посессив) и немного более ограниченный предлог *de*. Эти элементы являются: а) наиболее специализированными для выражения данного значения; б) передают его наиболее однозначно; в) используются систематически. *Etre à*, конверсив глагола *avoir*, вследствие ограничений на его употребление, не может считаться в полной мере ядерным элементом, так же как предлоги – «конверсивы» притяжательного детерминатива и предлога *de* относятся к периферийной зоне вследствие наличия у них дополнительного локативного значения и ограничений на их употребление. Безусловно относятся к периферийной зоне неориентируемые средства выражения посессивных отношений (динамические лексемы и немаркированные синтаксические конструкции).

8. Употребление словообразовательных средств выражения посессивных отношений ограничено. Французский язык располагает специальным набором суффиксов для выражения обладания и принадлежности. Особыми свойствами характеризуется образование посессивных словообразовательных конструкций с недвижимым объектом – как адъективных, так и субстантивных. Глагольное словообразование с посессивным значением ограничивается динамическими посессивными глаголами со значением приобретения / отчуждения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильченко Н.А. Посессивность в ракурсе референции (на материале современного французского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 16.02.05. – М., 1991.
2. Степанян В.А. Семантико-синтаксическая категория притяжательности в современном французском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. – М., 1979.
3. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981.
4. Брега В.Н. Способы характеристики человека и предмета по их «неотчуждаемой собственности» во французском и молдавском языках: Дис. ... канд. филол. наук: 10.09.05. – Л., 1980.
5. Грекова Л.Н. Именные словосочетания с предлогом *a* в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. МГПИИЯ. – Минск, 1987.
6. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978.
7. Ленца А.Л. Функционально-семантическая характеристика глагола *avoir* в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1975.
8. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: общие вопросы. – М.: Наука, 1977.
9. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955. – 123 с.
10. Бенвенист Э. Глаголы «быть» и «иметь» и их функции в языке // Общая лингвистика. – М., 1974.
11. Зубова Т.Е. Сопоставительный анализ глаголов, восходящих к латинскому *habere* во французском и испанском языках (по материалам XII–XIII вв.): Дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1970.
12. Тропинова И.В. Французское семантическое поле посессивности в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.08.04. 1986.
13. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // ВЯ 1/1995.
14. Овчинникова Г.В. Морфология адъективных суффиксов в словообразовательной системе современного французского языка: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1986.

Статью рекомендовал к опубликованию к.ф.н., доцент П.Л. Коробка.

Краснощеков Евгений Владиславович

Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: krasnoshokova@tsure.ru.

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44.

Тел.: 88634371660.

Доцент.

Krasnoshchyokov Evgeniy Vladislavovich

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: krasnoshokova@tsure.ru.

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: +78634371496.

Associate Professor.

УДК 81'373:612.2

О.Г. Мельник

КОМПЬЮТЕРНАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Язык часто прибегает к использованию концептуальной метафоры для кодирования новых научных понятий. В современной лингвистике метафора перестала рассматриваться как чисто семантическая проблема, перейдя в сферу прагматики. В рамках обширных исследований в области метафоры предметом исследования данной статьи являются особенности когнитивно-семантической организации компьютерных метафор. Автор полагает, что концептуальная метафора – один из основных способов пополнения компьютерных терминов, облегчающих освоение новых реалий.

Когнитивная лингвистика; теория метафоры; компьютерный дискурс.

O.G. Melnik

COMPUTER METAPHOR IN MODERN ENGLISH DISCOURSE

Language often encodes different scientific entities through the use of conceptual metaphor. In modern Linguistics metaphor as a problem of meaning was taken out of the semantics of language and located in its pragmatics. Within the broad field of metaphor research, the most direct point of interest for the present analysis is the notion of computer metaphor. It will be argued that the conceptual metaphor is one of the major replenishment method of the computer terms facilitating understanding of the new realia.

Cognitive Linguistics; the theory of metaphor; computer discourse.

В настоящее время компьютерные технологии перестают быть чисто технической профессиональной сферой, все члены общества так или иначе вовлечены в эту деятельность, язык компьютера быстро входит в речевой репертуар всех членов социума. Более того, большинство данных терминов сразу же входят в повсеместное употребление и не представляют собой лексические единицы, использующиеся лишь в рамках профессиональной занятости. Ученые [3] начинают говорить о новом для лингвистики понятии – интернет-дискурсе, о новом направлении в лингвистике – интернет-лингвистике, о существовании лингвокультурологического поля Интернет, конституентами которого являются лингвокультураны